

Наталья
БОБРОВА

ЭТО НЕ

живал. Он меня встречал возле института. Передавал Лене: "Скажите, что Гребешкову ждут". Он знал, что Лена с моего курса. Лена входил и говорил: "Гребешкова, к тебе ухажер пришел".

Лена вообще училась на режиссерском курсе, но мы "варились" вместе с режиссерами — мы для них были такими "кроликами". Тогда он ставил "Отец Горио" Бальзака. И взял меня к себе в отрывок. Я играла госпожу де Нюсенжен — дочку Горио. Нужно было обладать изрядной фантазией, чтобы увидеть ее во мне. Сейчас понимаю — он меня видел не такой, какая я была в реальности, а как бы немножко приподнято. Как Шурик видит Лиду "с параллельного потока" в отрывке "Наваждение" в "Операции "Ы". Кстати, Шурик — это абсолютный Лена. Он и очки так же снимал...

Мы с ним общались, разговаривали. А в этом отрывке мне надо было целоваться с Феликсом Яворским. Я заявила, что это будет только на генеральной репетиции. Лена спросил: "Может быть, ты никогда не целовалась"?

очень удивился, что это не так.

Провожая меня, он регулярно опаздывал на последнюю электричку в Лосинку, где жил в общежитии. Это было так трогательно. Он не мог сказать: "Сегодня не пойду тебя провожать". И так практически каждый день. А мне хотелось с ним ходить...

Когда прощались, просто чмокались. Никаких секс-поцелуев — их даже не могло быть! Я бы сразу убежала!

А потом он вдруг говорит: "Ник, что я тебя провожаю все время? Давай поженимся".

— Ты что? Мы же как Пат и Паташон — ты длинный, я маленькая. Несуразица получается.

— А у меня мама тоже маленькая, а отец большой. Ты понимаешь, большую женщину я не подниму, а маленькую буду на руках носить.

Я восприняла это как шутку.

"ОТ ОСИНКИ НЕ РОДЯТСЯ АПЕЛЬСИНКИ!"

На следующий день прихожу в институт — он говорит: "Ну, ты паспорт принесла?"

Нина ГРЕБЕШКОВА: «Гайдай не пропускал красивых женщин»

**"ГРЕБЕШКОВА,
К ТЕБЕ УХАЖЕР ПРИШЕЛ"**

— Мы учились во ВГИКе на одном курсе. Он пришел после фронта — раненый, длинный, худой. Не могу сказать, что сразу в него влюбилась... Вот репетируем. Сажу спиной к двери. Ребята заходят (у нас учились и Кулиджанов, и Ордынский) — один, второй... Вроде ничего не происходит. А входит Гайдай — я чувствую его просто кожей. Вообще я его стеснялась. Боялась сказать глупость. Он ведь был старше на восемь лет, прошел фронт. А мне было 17 лет...

Если честно, замуж выходить не хотела. Мне казалось, что это так глупо. А ухажеров было много. Предложения сыпались. Был такой Володя Иванов, лауреат Сталинской премии — играл Олега Кошевого. Уже такой сформировавшийся — учился на 4-м курсе с Нонной Мордюковой, Славой Тихоновым... Потом еще взрослый летчик уха-

А действительно! Студентка ВГИКа! Внешне вроде бы легкомысленная хохотушка, а оказывается, такая высокоморальная. Другое время. Помните: "Умри, но не давай поцелуя без любви!"

Потом он меня начал провожать. Я играла Антонину в "Егоре Булычеве". Он меня всегда записывал на репетицию в самом конце. Сам сидел в библиотеке. Когда мы кончали работать — он появлялся. "Ты домой?" — "Домой". — "Ну, пошли".

И от ВДНХ мы шли пешком до Гагаринского переулка. На метро нам было неинтересно. Зима, снег, все красиво. Мы мерзли, я на каблучках... А он, как Шурик, провожающий Лиду, — что-то рассказывал, был такой разговорчивый. Я его слушала. Смеялась, издевалась, не верила. Он мне рассказывал даже про фронт. Про свой Иркутск. Например, там ему казалось, что в Москве живут только красивые люди. И, приехав в столицу,

— Нет, не принесла.

— Мы же вчера договорились!

— Ну, завтра принесу...

Но он был хитер. Оставлял возможность дать задний ход. Если бы я ответила: "Ты что, обалдел? Какой ты муж? Я другого себе представляю", он бы сказал: "А я шутил!" Он так всегда говорил.

Прошло дня два. Он уже приехал к нам, позначился с мамой. Хотя никакого сватовства не было.

И вот я говорю маме: "Мам, я захожу замуж". — "За кого?" — "За Гайдая". — "Да?"

Для нее это была полная неожиданность. Много ребят ко мне ходило. Обедали, занимались... "Почему за него?" — "Ну, он мне нравится". — "Ты что, считаешь, что у него нет недостатков?" — "Как ты не понимаешь? У каждого человека есть недостатки". — "Вот что я тебе скажу. Если ты сможешь всю жизнь мириться с его недостатками — выходи. Но если ты соби-

Почти во всех его фильмах герои, обуреваемые жуткой алчностью и жадой наживы, со страшной силой гонялись за золотом и бриллиантами. Как известно, ничем хорошим это для них не кончалось. А мастеру эти погони приносили немалые творческие дивиденды — имя Гайдая в советском кино звучало как знак качества.

А к матблагам сам режиссер относился весьма спокойно — может, потому, что понимал, что самый большой бриллиант надежно прописан у него дома. Нина Павловна Гребешкова. Муза, верная подруга и ангел-хранитель самого главного советского комедиографа.

40 ЛЕТ